

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Лю Ху на тему: «Сербские наименования мифологических персонажей на фоне китайской традиции (провинция Шаньдун): этнолингвистический аспект» по специальности 5.9.6 – «Языки народов зарубежных стран (славянские языки)»

Диссертационная работа Лю Ху посвящена сопоставительно-типологическому исследованию сербской и китайской лексики, обозначающей мифологических персонажей. Автор поставил перед собой задачу выявить принципы номинации демонов и людей, обладающих демоническими способностями, в сербской (на южнославянском и общеславянском фоне) и китайской (на материале, происходящем из провинции Шаньдун, но на общекитайском фоне) фольклорных традициях. Такая постановка вопроса вызывает некоторое недоумение, связанное с тем, что для сравнения выбраны не просто неродственные, но и крайне далекие одна от другой мифологические системы и этнокультуры в целом. Между тем, автор работы обосновал свой подход к выбору темы и материала для исследования, указав, что выбранные им этнокультурные зоны имеют некоторое типологическое сходство: они входят в число архаических регионов, соответственно, мифологические системы, сложившиеся в этих регионах, тоже носят архаический характер. Таким образом, сопоставление позволяет увидеть не генетические, но типологические схождения, а также следы влияния различных более поздних, в том числе и актуальных сегодня культурных явлений, источников информации и ментальных механизмов на развитие мифологических систем в целом и мифологической лексики в частности.

Работа Лю Ху написана в рамках научной традиции московской этнолингвистической школы, у истоков которой стояли Н.И.Толстой и С.М.Толстая, и в значительной мере опирается на исследования таких ученых, как С.М.Толстая, Л.Н.Виноградова, А.А.Плотникова и др. В частности автор диссертации использует разработанную Л.Н.Виноградовой и С.М.Толстой классификацию и принцип

описания демонологических персонажей и этнолингвистические методы работы с ритуальной и мифологической терминологией.

Важной отправной точкой защищаемого исследования является высказанный Н.И.Толстым тезис об особой значимости народной терминологии для изучения духовной культуры, что определяется ее укорененностью одновременно в языке и культуре. Таким образом через призму языка получают преломление мифологические представления, в том числе и древние, часто в значительной мере утраченные.

Классификация мифологических персонажей позволяет оперировать большим объемом материала как единой системой, а не просто набором сведений, что в свою очередь создает возможность выделения существенного и инвариантного, с одной стороны, и рассматривать фольклорную мифологию как диалектную систему – с другой.

Очерченный подход определяет методы работы с материалом: Лю Ху не столько анализирует былички и поверья, сколько рассматривает демонологическую лексику с точки зрения ее этимологии, семантики и функционирования в языке.

Особый интерес представляет попытка описания китайской демонологической лексики с опорой на принципы и методы, выработанные на славянском материале. Следует отметить весьма удачную попытку перенести методологию этнолингвистических исследований на китайский материал и выводы, которые это позволило сделать. Автору удалось выделить несколько параллелей между типами мифологических персонажей и ряд общих механизмов номинации демонических существ, что может говорить о единой ментальной схеме, которая лежит в основе логики номинации и формирования представлений о сверхъестественном.

В работе с сербским материалом Лю Ху использовал исключительно опубликованные материалы, и потому в соответствующей главе автор иногда сбивается на реферирование (благо, работ, посвященных сербской мифологии, много и написаны они на богатом материале), в главе же, посвященной китайской мифологической лексике, используются также и полевые материалы, записанные автором диссертации, что придает ей особую значимость.

Вместе с тем необходимо высказать ряд замечаний к работе. Так, несмотря на весьма солидный список использованной литературы, круг исследований представляется недостаточно исчерпывающим. В частности, в рамках тематики диссертации кажется чрезвычайно важным обратиться к трудам авторов, входящих в уральскую ономастическую школу – прежде всего Е.Л.Березович, О.Д.Суриковой и др., – а также важную работу О.А.Черепановой «Мифологическая лексика Русского Севера» (Л.: Изд-во ЛГУ, 1983) – кажется, первую монографию, целиком посвященную данной тематике.

Некоторые сомнения вызывает правомерность прямого сопоставления мифологии (и мифологической лексики) сербской и китайской традиции – по той причине, что в одном случае мы имеем дело с относительно монолитной демонологической системой (разумеется, при наличии заимствований из соседних неславянских этнокультур и при параллельном существовании этой системы с христианством, не оказавшим, впрочем, заметного влияния на демонологию), а в другом случае, как заявляет и сам диссертант, «традиционная мифологическая система китайцев по своей природе синкретична и на разных этапах формирования испытала влияние буддизма, даосизма и конфуцианства. В частности, на базе буддийских верований сложились китайские представления о загробном мире, где судьей является Янь-ван, модификация буддийского Ямы. Под влиянием даосского учения о бессмертии, достигаемого путем непрерывного самосовершенствования, сформировалась концепция о существовании бессмертных духов (сянь) растений, животных и даже предметов. Возвеличенный конфуцианством культ предков с его обязательными обрядами жертвоприношений душам умерших получил отражение в комплексе представлений о «нечистых» покойниках, оставшихся без достойного погребения и превратившихся в злобных демонов гуев и проч.» (с. 48). Следует добавить, что в сербской традиции мы имеем дело именно с мифологическими представлениями, демонологией, а в китайской уже с религиозной системой (точнее – с несколькими влияющими одна на другую и на фольклорные представления), значительно более сложной, отрефлектированной и – в некотором смысле – элитарной. Таким образом, в сопоставлении участвуют неравнозначные

единицы. В частности ни о каких божествах для сербской традиции речи быть не может. Кроме того, анализируемая китайская традиция заметно менее гомогенна.

Кроме того автор допускает ряд неточностей частного характера. Так, кажется натяжкой попытка соотнести водяного («хозяина» водной стихии) и водяных быков (с. 22) – водяные быки не выступают в качестве хозяев, а скорее представляют собой воплощение водной стихии. Кстати, автор обошел своим вниманием большую подборку статей, посвященных водяным быкам в разных традициях, в том числе и в сербской, в сербском журнале «Фолклористика» (2017, №2, вып. 2).

Не вполне уместным кажется использование термина «быличка» применительно не к оригинальным фольклорным текстам, а к их кратким пересказам, сделанным авторами цитируемых работ (с. 36).

Противопоставление славянской и китайской традиции на том основании, что китайцы верят в переселение душ, а славяне нет, недостаточно точно и нуждается в уточнении. В славянской фольклорной традиции также существует представление о переселении душ, и хотя оно и заметно отличается от буддийского или даосского, все же существует (см., например, работу С.М.Толстой «Метемпсихоз в славянских народных представлениях» (*Antropologiczno-językowe wizerunki duszy w perspektywie międzykulturowej*. T. 1. *Dusza w oczach świata*. Pod redakcją Ewy Masłowskiej, Doroty Pazio-Wlazłowskiej, Warszawa, 2016, s. 379–392).

Кажется также не вполне уместным в научном тексте упоминание этнического менталитета (с. 109), являющегося не столько инструментом анализа, сколько предметом для спекуляций.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.6 – «Языки народов зарубежных стран (славянские языки)» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а

также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Лю Ху заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6 – «Языки народов зарубежных стран (славянские языки)».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор школы филологических наук
факультета гуманитарных наук,
заведующий научно-учебной лабораторией
теоретической и полевой фольклористики
факультета гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»»
МОРОЗ Андрей Борисович

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

5.9.4 (10.01.09) – Фольклористика

Адрес места работы:

105066, (РФ) г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, к. Л, ауд. 504,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»»,
факультет гуманитарных наук,
школа филологических наук,
Тел.: +7 (495) 772-95-90, доб. 22727; e-mail: abmoroz@hse.ru